

УДК 81'373.21

Миниярова Д.Р.

Ассистент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

dminiyarova@yandex.ru

Научный руководитель

Уразметова А.В.

Доктор филологических наук

Институт социальных и гуманитарных наук

Уфимский университет науки и технологий

МЕНТАЛЬНОСТЬ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

***Аннотация:** В данной статье дается краткая характеристика взаимосвязи ментальности и топонимической системы, дается определение ментальной карты. Ментальная карта также рассматривается как междисциплинарный метод исследования.*

***Ключевые слова:** ментальность, ментальная карта, топонимы, картографирование.*

Miniyarova D.R.

Assistant Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

dminiyarova@yandex.ru

Scientific supervisor

Urazmetova A.V.

Doctor of Philological Sciences

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

MENTALITY IN A TOPONYMIC SYSTEM

***Abstract.** This article provides a brief description of the correlation between mentality and the toponymic system, and gives a definition of a mental map. Mental maps are also considered as an interdisciplinary research method.*

***Keywords:** mentality, mental map, toponyms, mapping.*

«Топонимическая система является доминантным компонентом геокультур-

ного пространства территории, то есть своеобразной пространственно-знаковой системой, фиксирующей и отражающей как сами топонимы-знаки, так и их смысловую насыщенность» [4, с. 263]. Топонимы несут в себе глубокие культурные, исторические и социальные смыслы, которые отражают ментальность общества, создавшего свою собственную топонимическую систему. Названия, фигурирующие в этой системе, являются отражением того, как люди воспринимают и взаимодействуют с историей и окружающей природой. Изучение топонимов позволяет понять психологию и культурное развитие народов, а также динамику их взаимодействия с окружающей средой.

Семантика топонимов может значительно варьироваться в зависимости от культурных ценностей и языковых особенностей народа. Например, названия, отражающие природные особенности местности (реки, горы, леса), могут иметь разные эмоциональные и символические значения для разных культур, что отражает специфическую ментальность и восприятие окружающего мира со стороны данного общества.

Ментальность общества может изменяться со временем, что отражается и на топонимической системе. Изменения политических режимов, культурных трендов или социальных движений могут привести к переоценке существующих топонимов или созданию новых. Это процесс отражает динамику общественного развития и социокультурные изменения.

Исследование топонимов помогает раскрыть ментальные характеристики общества через призму его коллективной идентичности. Они не только указывают

на историческое прошлое, но и помогают строить современное понимание самосознания и культурного наследия. Таким образом, топонимическая система является важным элементом культурного наследия и национальной идентичности.

Вследствие этого в настоящее время вопрос о взаимодействии человека и языка в названиях географических объектов приобретает все бóльшую актуальность, поскольку полное понимание языка возможно только при изучении его в контексте создания и использования людьми, то есть за пределами языковой системы как таковой. В данных исследованиях подчеркивается, что язык является неотъемлемой чертой человеческого бытия, которая непосредственно характеризует человека [1, с. 5].

Имена собственные не только формируют систему знаний о мире и влияют на формирование мировоззрения человека, но и играют важную роль в фиксации географической реальности в сознании. Топонимы, возникшие как ориентиры, представляют собой сложное языковое образование, которое специфично и независимо, однако органично связано с общеязыковыми процессами. Географические объекты воспринимаются человеком как целостные гештальты с определенными признаками, и выбор конкретного названия для нового объекта часто определяется наиболее характерным из этих признаков. Названия, возникая на основе ассоциативных связей, находят соответствующее отражение в человеческом мышлении и позволяют устанавливать сходства и различия между объектами [1, с. 6; 3, с. 102].

Познание окружающей реальности начинается с того, как мы моделируем эту реальность в нашем представлении через топонимическую картину мира. Топонимическая картина мира и топонимическая система представляют собой различные формы существования: первая является ментальной, а вторая – онтологической. Топонимическая картина мира представляет собой топонимическую систему в её ментальном измерении. Она связана с пространственными концепциями, обладает территориальным характером и учитывает региональные особенности, которые часто рассматриваются как региональный менталитет – система стереотипов, обусловленная биологическими, историческими и социальными факторами, актуализирующимися в данном регионе. Формирование топонимической картины мира как системы представлений определяется множеством факторов, включая как языковые, так и экстралингвистические (экономические, политические и социальные факторы, влияющие на общество, и т.д.). Топонимическая личность, будучи выражением языковой индивидуальности, представляет собой человека, который ориентируется в географическом пространстве с помощью знаков-ориентиров, то есть топонимов. Вследствие этого, изучение ментальных аспектов языка раскрывает новые перспективы для топонимики [1, с. 7-10].

Востребованным инструментом изучения представлений о городском пространстве являются когнитивные или ментальные карты, которые изначально использовались в психологии, но в настоящее время широко используются в географии, культурной антропологии и прикладных науках (например, градо-

строительстве), что свидетельствует о междисциплинарном характере понятия [5]. Ментальные карты представляют собой метод исследования и в то же время результат его применения. Они помогают анализировать различные аспекты местности, такие как её узнаваемость, структурность и значимость. Узнаваемость отражает, насколько легко можно распознать конкретное место среди других. Структурность указывает на связь между объектами и воспринимающими их людьми, а значимость выражается через эмоциональную или практическую ценность, которую информанты придают изучаемым объектам [2, с. 43]. Ментальная карта является ключевым аспектом поведенческой (бихевиористской) географии и играет роль своеобразного зеркала местности [6, с. 299].

Понятие «ментальная карта» также известно под общим термином «когнитивное картирование». Обоснование изучения ментальных карт простое: качество нашей жизни во многом зависит от нашей способности принимать обоснованные пространственные решения посредством обработки и синтеза пространственной информации в различных ситуациях и в разных масштабах. Пытаясь ориентироваться или исследовать окружающую среду, мы все в разной степени осознаем пространственное восприятие нашего окружения. Сенсорные сигналы поступают нам непосредственно из окружающей среды [6, с. 300].

Понятие когнитивной карты впервые использовал американский психолог Э. Толман [8] для описания своих экспериментов по изучению процесса познания мест крысами. Следующей вехой в изучении природы ментальной карты стала работа К. Линча, опубликованная в 1960 году под названием *The Image of the*

City [7]. Как специалист по городскому планированию, К. Линч рассматривает вопрос осознанного восприятия пространства с практической стороны, исследуя на примере Бостона, Нью-Джерси и Лос-Анджелеса вопрос о том, как создать город, пространственная структура которого легко понятна его жителям. В своей работе Линч не использует термин «когнитивная карта». Вместо этого он использует понятие образа для обозначения представления пространства в сознании [5].

В настоящее время метод ментального картографирования пользуется большим спросом, поскольку позволяет исследовать представления о городском пространстве [2, с. 46]. Несмотря на то, что ментальные карты могут отражать некоторые объективные характеристики географических объектов, они изображают представление о мире определённого человеческого сообщества, что свидетельствует об их «мировоззренческой» сущности [3, с. 57].

Критики ментальных карт замечают, что качество полученных данных зависит от того, насколько хорошо человек владеет навыком рисования и знаком ли он с правилами картографии. Из-за наличия данных факторов карты могут не содержать всей информации, которую знает или представляет себе человек. Один из способов нивелировать эти проблемы – использование подложки с контурным изображением, что может обеспечить упрощение выявления ошибок в изображении предметов. В качестве основы также может выступать географическая карта с необходимыми картографическими элементами [2, с. 45-46].

Процесс, который пытается отразить ментальная карта, стал более широко

известен как когнитивное картирование, обычно определяемое как своего рода программа, состоящая из последовательности психологических преобразований, помогающих человеку усваивать, хранить, вспоминать и расшифровывать информацию об относительных местоположениях и признаках явлений в своем повседневном пространственном окружении [6, с. 300].

Подводя итог, важно подчеркнуть, что ментальность общества проявляется в его топонимической системе через исторические корни, культурную семантику и динамику изменений. Изучение топонимов позволяет углубленно понять коллективную психологию народов, их отношение к природе и друг другу. Таким образом, топонимы играют не только практическую роль в ориентировании на карте, но и символическую – в формировании культурного наследия и национальной идентичности. Более того, исходя из вышеизложенного, концепция топонимической системы претерпевает изменения: теперь её видят не просто как статичное отображение на карте, а как активную сущность, проявляющуюся через разнообразие ментальных представлений, присущих обществу. Топонимическая система является важной частью общей языковой системы и языковой картины мира, присутствующей в сознании людей. Этот факт подчеркивает необходимость изучения когнитивных структур и организации ее бытия в сознании людей [1, с. 16]. Ментальные карты в свою очередь являются мощным инструментом для изучения пространственного поведения и восприятия людей, а также могут использоваться как междисциплинарный инструмент для практического применения в различных науках.

Список использованных источников и литературы

1. Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. №1 (5). С. 5-18.
2. Естрина О.В. Ментальные карты как метод исследования городского пространства // *Primo aspectu*. 2018. № 1 (33). С. 42-47.
3. Калущков В.Н. О Ментальных картах, terra incognita и географической картине мира // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 54-67.
4. Уразметова А.В. Цветовое восприятие топонимической картины мира // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023. №4(38). С.261-278. DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-261-278.
5. Gyórfy E. The role of the mental map in socio-onomastic research // NAME AND NAMING. Proceedings of the Third International Conference on Onomastics “Name and Naming”, Conventional / Unconventional in Onomastics. BAIÁ MARE, SEPTEMBER 1–3, 2015 / ed. by Felecan O. Cluj-Napoca: Editura Mega, Editura Argonaut, 2015. P. 504–511 URL: http://onomasticafelecan.ro/niconn3/proceedings/3_10_Gyorffy_Erzsebet_ICONN_3.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
6. Jacobson D. Mental maps // Encyclopedia of Human Geography / B. Warf (ed.). Thousand Oaks, CA – London – New Delhi: SAGE Publications. 2006. P. 299-301.
7. Lynch K. The Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960. 194 pp.
8. Tolman E. C. Cognitive Maps in Rats and Men. // Psychological Review. 1948. Vol. 55. P. 189-208.

© Миниярова Д.Р., 2024